

Труд. - 1991. - 6 июля. - с. 6
Ю. Соломин:

«ЧТОБ НА РУСИ ЖИЛОСЬ ХОРОШО»

Наш собеседник — министр культуры РСФСР

— Юрий Мефодьевич, восьмой месяц уже, как вы «пошли в министры». Что за это время оказалось самым светлым и что больше всего огорчило?

— Самое неприятное — когда не выполняются твои поручения, когда предадут люди, с которыми работаешь. В свое время меня удивляли толки о «пятой колонне», саботирующей действия российских властей. Более полугода я просидел в министерском кресле и убедился, что сопротивление действительно есть. В особенности это относится к среднему звену, мимикрирующему под любой вкус и цвет, но не проявляющему себя ни в ту, ни в другую сторону. Я расписываю бумаги по отделам, а дело стоит; кто-то из сотрудников искренне пытается что-то делать, но основная масса инертна. Изменений, на которые я рассчитывал в министерстве, пока не произошло.

Что радует... Приятно, когда в двери моего кабинета просовывается чья-то голова и меня начинают благодарить за помощь. Что-то все-таки удается сделать. Раньше, к примеру, дети в спецшколах-интернатах получали на содержание рубль тридцать восемь копеек в день, а с первого января — три пятьдесят. Удастся спасти то или иное старинное здание (они хоть и находятся под охраной, но все равно к ним подбираются), помочь организовать новый творческий коллектив...

— Вы хотите сказать, что в наших условиях возможностей министра хватает лишь на «добро по мелочам»?

— И это неплохо. Но даже в рамках сегодняшней системы можно сделать многое, нужно только создать соответствующую юридическую, правовую базу. Необходимо принять российский Закон о культуре.

Разговоры о том, что нужен еще один правовой акт, мало кто воспринимает всерьез. Законов — и российских, и союзных — принято много, но выполняются они из рук вон плохо, а то и совсем не выполняются. И все же Закон о культуре необходим. Без него наши благие намерения зачастую повисают в воздухе.

Взять хотя бы пошедшее по российским областям и национальным автономиям поветрие: начальников управлений культуры, которых испокон века подбирали министерство, сейчас зачастую пытаются назначать местные Советы. И добро бы это были дельные, имеющие отношение к культуре люди. Так ведь нет же — иногда появляются такие кандидатуры, что диву даешься. Я вовсе не хочу, чтобы Министерство культуры всем на свете командовало, но хотя бы советуйтесь с нами: ничего, кроме пользы, не будет. Так поступил Ленинград, когда депутатский корпус и представители творческих союзов разошлись во мнении о будущем шефе управления культуры. Мне кажется, так это и должно выглядеть в будущем: в министерство обращаются с просьбой помочь, а мы поддерживаем одну из предложенных кандидатур.

Закон о культуре нужен и потому, что мы пока не хозяева в собственном доме. У Министерства культуры есть фабрики, которые удовлетворяют чьи

угодно потребности, только не культуры, продукцию их у нас отбирают. Завод «Кубань», к примеру, снабжающий автобусами театры (а многие из них полжизни проводят на колесах), в этом году оставит их без транспорта — нет осей. Нет валюты, нет производств, которые бы обеспечили творческие коллективы аппаратурой, нет заводов по производству музыкальных инструментов. Раньше они были в Министерстве средней промышленности, а теперь неизвестно где. А детям в музыкальных школах на чем играть?

В России 300 театров, сотни музыкальных школ, хореографические училища, библиотеки, и почти всюду нарушения, катастрофа со зданиями, с фондами...

— Радостного мало?

— Не много. Хотя... Большое удовольствие я получил во время поездки в Ивановскую область.

Работу Ивановского областного комитета по культуре мы обсуждали в министерстве. За восемь месяцев это было первое постановление коллегии, которое я сразу подписал. Подписал и в тот же день — в Иваново: подозрительно хорошо все выглядело. Как ни странно, увидел то, о чем мне рассказывали. И денег нет, и город очень сложный, но «отцы» области заинтересованы в культуре, подбирают людей, любящих дело, те пашут, как проклятые, и все замечательно получается. Здесь не строят на селе шикарные клубы-дворцы. Если в селе 20 домов, под клуб реставрируют один заброшенный, тратя 2—3 тысячи рублей. Маленькая сценка, чуть побольше моего министерского стола, стены, обтянутые коврами дорожками, прихожая с телевизором. Командует всем этим одна бабка. Когда мы приехали в такой клуб, пять старушек встретили нас песней и порывались ее допеть, когда мы уезжали. Здесь собираются каждый вечер, тут же и детская площадка. Старушки просили прислать в клуб бильярд, чтоб и мужики были под рукой. Сюда всей деревней приходят смотреть «Рабыню Изауру»: телевизор есть в каждом доме, но в клубе, всем миром, лучше. Здесь отмечают свадьбы, дни рождения, другие праздники.

Мне с большой гордостью сказали, что мебель у них стоит целый год. Я ничего не понял. Оказалось, что за это время не порезали и не расколотили ни одного стула. Это их дом, и, если его кто-то тронет, бабки заклюют насмерть.

Я ездил по области два дня — и каждый клуб, каждый дом культуры был на свой лад, под стать деревне, где он находился. Секрет прост: надо любить свое дело, тогда оно и пойдет на лад.

— А вы любите свое министерское дело?

— Пока да. Мне очень хочется, чтобы у нас на Руси стало наконец хорошо. Я ведь сюда не за популярностью пришел, ее у меня и так достаточно. Но, видно, возраст сказался — захотелось сделать что-то для других. И если удастся сдвинуть хотя бы камушек, я ни о чем не пожалею.

Вел беседу А. ФИЛИППОВ.